

Великое переселение народов: исторический опыт миграций переходной эпохи

Вера П. Буданова

*Институт всеобщей истории Российской академии наук,
Москва, Россия, vrdudanova@yandex.ru*

Аннотация. Предметом анализа статьи является новый подход к пониманию Великого переселения народов как исторического этапа перехода от древности к Средневековью. Ставится вопрос о миграционных процессах, которые впервые в истории стали частью взаимодействия цивилизации и варварского мира. Обращено внимание на эсхатологическое восприятие последствий миграций в письменной традиции, на становление понятия «Великое переселение народов» в европейской историографической традиции.

В статье обозначены критерии, факторы и причины массовых передвижений племен II–VII вв., направления основных миграционных потоков. Автор впервые ставит вопрос о взаимосвязи европейской и азиатской моделей Великого переселения. В ходе анализа выделены три этапа Великого переселения: германский, гуннский и славянский. Этапы различались этническим составом, типом мобильности и характером последствий. Сформулирован вывод о том, что на германском этапе (III–IV вв.) движение мигрантов проходило в форме перемещения отдельных дружин, профессиональной и деловой миграции, переселения небольших, а затем и крупных племен. На гуннском этапе особый миграционный мир кочевых передвижений (IV–V вв.) стимулировал новый массовый исход племен Барбарикума. Славянский этап миграций (VI–VII вв.) впервые включен в контекст парадигмы Великого переселения народов. Исследование опыта европейских миграций II–VII вв. помогает осмыслению процессов взаимодействия греко-римской средиземноморской цивилизации и варварского мира.

Ключевые слова: Великое переселение народов, Римская империя, Ханьская империя, цивилизация, варвары, варварский мир, германцы, гунны, славяне

Для цитирования: Буданова В.П. Великое переселение народов: исторический опыт миграций переходной эпохи // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 2. Ч. 2. С. 180–196. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-2-180-196

The Great Migration of Peoples. A historical experience of the migrations of the Transitive Epoch

Vera P. Budanova

*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, vpdudanova@yandex.ru*

Abstract. The subject of the article is a new approach to the understanding of the Great Migration of Peoples as a historical stage in the transition from Antiquity to the Middle Ages. It raises the question of migration processes, which for the first time in history became the part of an interaction of a civilization and the barbaric world. The attention is drawn to the eschatological perception of the consequences of migrations in the written tradition, and to the formation of the “Great Migration of Peoples” concept in the European historiographical tradition.

The article outlines the criteria, factors and causes of mass movements of tribes in 2nd–7th centuries, the direction of the main migration flows. Also the author for the first time raises the question of the relationship between European and Asian models of the Great Migration. The analysis identified three stages of the Great Migration: German, Hun and Slavic. The stages differed in the ethnic composition, type of mobility and nature of the consequences. It is concluded that at the German stage (3^d–4th centuries) the movement of migrants took place in the form of the separate squads movement, the professional and business migration, the resettlement of small and then large tribes. At the Hun stage the special world of nomadic migration movements (4th–5th centuries) stimulated the new mass outcome of the tribes of Barbaricum. The Slavic stage of migration (6th–7th centuries) is first-ever included in the context of the Great Migration paradigm. The study of the experience of European migrations of the 2nd–7th centuries helps to understand the processes of interaction of the Greco-Roman Mediterranean civilization and the barbaric world.

Keywords: Great Migration of Peoples, Roman Empire, Han Empire, civilization, barbarians, barbarian world, Germans, Huns, Slavs

For citation: Budanova VP. The Great Migration of Peoples. A historical experience of the migrations of the Transitive Epoch. *RSUH / RGGU Bulletin. “Literary criticism. Linguistics. Cultural Studies” Series.* 2019;2:180-196. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-2-180-196

Введение

На протяжении всей истории человечества передвижения людей были достаточно распространенным явлением. Однако историки отличают великие переселения народов как этапы наивысшего подъема миграционной активности в каком-либо регионе земного

шара и «Великое переселение народов» как условное название периода между древностью и Средневековьем, когда миграционные процессы впервые стали частью сложного взаимодействия цивилизации и варварского мира. При этом своей наиболее интенсивной фазы крупномасштабные миграции рубежа древности и Средневековья достигают именно в момент наивысшего противостояния между центром цивилизации и ее варварской периферией. В Европе Великое переселение народов – это не только конец античности и начало процесса формирования средневековой цивилизации. Европейское Переселение народов как самостоятельный и достаточно продолжительный исторический этап составляло часть всемирно-исторического процесса перехода от поздней древности к средневековью, который развернулся также и в Восточной Азии.

Во II–VII вв. Европа, Азия и Северная Африка были охвачены обширным миграционным движением, серией переселений племен. Европейский континент стал ареной германских, тюркских и славянских перемещений с периферии Римской империи на ее территорию и в ее пределах. Основные миграционные потоки здесь двигались с севера на юг и на юго-восток [1]. В Восточной Азии шли этнические перемещения с северных окраин Ханьской империи на ее территорию и также в ее пределах [2,3]. В ходе этих перемещений часть кочевых племен ушла на северо-запад в Приуралье, а затем двинулась к Северному Причерноморью, где слилась в один поток с восточным крылом европейских варваров–мигрантов. Их дальнейшее движение было направлено к границам Римской империи. Таким образом, Великое переселение народов как довольно значительный во времени (II–VII вв.) и пространстве (Европа, Азия, Африка) этап мировой истории представляет как «европейскую», так и «азиатскую» модели завершения поздней древности [4]. В рамках системной парадигмы «европейская» модель Переселения представлена взаимодействием Римской цивилизации и Барбарикума, «азиатская» – кочевого племенного мира и Ханьской империи.

Первая попытка дать терминологическое определение передвижениям народов (*migrationes gentium*) в Европе на рубеже античности и Средневековья как уникальному целостному явлению встречается в сочинении придворного историка императора Фердинанда I немецкого гуманиста XVI в. Вольфганга Лациуса. В 1778 г. немецкий историк Михаэль Игнац Шмидт назвал европейские миграции германских племен *Wanderung der Völker*, и только в 1791 г. Иоганн Готфрид Гердер завершил терминологическую редакцию, предложив определение – *die Völkerwanderung* [5]. В современной историографической традиции в интерпретации европейского переселения народов утвердились различные мемы-определения

о «вторжении» (*Invasion*), «переселении» (*Wanderung*), «великой миграции» (*Great Migration*), «великих вторжениях» (*Grandes Invasions*), «эпохе миграций» (*Age of Migrations*).

До недавнего времени в исторической науке считалось устоявшимся и широко распространенным суждение о Великом переселении народов как о явлении европейской истории, когда передвижения племен в IV–VII вв. способствовали крушению Римской империи [6]. В разных исторических контекстах смысл Переселения сводился к натиску многочисленных и жестоких варваров, которые, пройдя по степям и лесам Европы, сначала поставили тщеславную Римскую империю на колени, а потом стали основной причиной ее падения. Главный итог миграций – греко-римская средиземноморская цивилизация не умерла собственной смертью, а ее убили варвары [7,8,9,10,11,12,13,14,15,16,17,18].

С одной стороны, эта стандартная модель Великого переселения ограничена только европейским регионом. С другой – в ней а priori отражено преимущественно противостояние, конфликт, агрессия, когда война рассматривается как единственная форма взаимоотношений Римской цивилизации и Барбарикума. Однако восприятие времени современниками и непосредственно участниками переселений, так называемый совокупный пространственно-временной этно-политический «портрет» этого исторического явления, представляется куда более сложным.

Периодизация Великого переселения народов

Для историков очевидна политическая и социально-историческая стратификация, маркирующая событийные потоки Великого переселения народов с их условным делением на три этапа: «германский» (II–IV вв.) от Маркоманнских войн (166–180 гг.) до Адрианопольского сражения (378 г.), «гуннский» (IV–V вв.) – между Адрианопольским сражением и битвой на Каталаунских полях (451 г.), «славянский» (VI–VII вв.), связанный с передвижением в Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европе славянских племен. Каждый этап темпорально многослоен, так как цивилизация и варварские миры пребывали в разных временах. Также эти этапы отличаются составом мигрантов, выбором пути и направлением миграций, удовлетворенностью ее результатами. У двигавшихся варваров-мигрантов были разные настроения относительно тех, с кем они встречались на пути своего движения, разные позиции относительно взаимодействия с цивилизацией. В качестве критерия, который бы определял «начало» и «конец» Великого переселения, вполне применим, во-первых, пространственный фактор в виде появления (или ликвидации) технически оснащен-

ной границы (*limes*, Великая китайская стена), разделяющей два мира, две подсистемы: Римская цивилизация – Барбарикум, кочевой племенной мир – Ханьская империя [19 с. 124–127; 20 с. 39; 21 с. 115]. Во-вторых, это миграционный фактор в виде начала/завершения расселения варваров в пределах Империи как в Европе, так и в Азии. Вуаль так называемых «варварских королевств» к VII в. окончательно скрыла очертания Западной Римской империи, завершая миграционные процессы как таковые [22,23,24,25,6]. Наконец, в-третьих, существенным маркирующим может быть и юридический фактор в виде эдикта Каракаллы 212 г. и реформы Лю Бана 202 г. до н. э., которые стали своего рода «точкой невозврата», ибо гражданство перестало быть привилегией и превратилось в подданство [26 с. 23]. Точки отсчета достаточно формализованы, поэтому периодизация Переселения имеет условный ориентирующий характер. Однако эта условная эмпирически-подручная временная шкала европейских миграций позволяет отчасти хотя бы структурировать и концептуализировать как в исследовательской, так и в педагогической практике значительный содержательно насыщенный и перегруженный лакунами и спорной проблематикой событийный поток Великого переселения.

Причины Великих миграций

Массовое переселение народов было вызвано комплексом причин: изменением климатических условий среды обитания варварских племен, высоким уровнем плотности населения, лавинообразным характером миграций, провокативным влиянием и воздействием на варваров соседних цивилизаций. Так, Римская империя на протяжении нескольких столетий втягивала германские племена в сферу своего влияния, тем самым стимулировала их миграции. Взаимодействие включало военные (территориальная экспансия, войны, военные конфликты), политические (предоставление римского гражданства), дипломатические («гостеприимство», институт заложенничества), экономические (сеть торговых дорог, пунктов разрешенных торговых операций, право посреднической торговли) и иные контакты и влияния. Качественные сдвиги в экономике, происходившие у германцев и славян накануне Переселения, привели к росту общественного богатства, что создавало возможность для содержания большого числа людей, не занятых производительным трудом. Возрастающая по численности знать испытывала потребность в накоплении богатств, средством добывания которых становились походы на земли Римской империи (у германцев) и Византии (у славян). Ханьская империя

также оказывала влияние на миграционную активность кочевых племен Восточной Азии. Причины миграций варваров-кочевников в большей степени были связаны с природными факторами, влияние которых на номадические общества сильнее, чем на общества земледельческие.

Атмосфера восприятия Великого передвижения племен

Безусловно, европейские миграции и переселения народов – это схватка варварства и цивилизации, трагедия и катастрофа в оппозиции «мы–они». Ключевые слова в характеристике этого времени принадлежат Аммиану Марцеллину, который считал, что «дикие народы дали простор своей наглости» [27, XX. 5, 3], хотя, как сейчас уже известно, в IV в. в Римскую империю пришел не Дикарь, а Варвар. Обратим внимание также и на то, что, как показывает письменная традиция, в большинстве своем размышления людей того времени о передвижениях варваров наполнены эсхатологическими настроениями. Так, например, Клавдий Клавдиан, секретарь Стилихона, находясь в гуще политических событий и принимая в них самое активное участие, пишет, что «Европа до пределов зеленеющей Далмации отдается на поношение и на добычу гетским полчищам: вся земля, которая лежит между зубучей поверхностью Понта и адриатическими волнами, принимает одичалый вид, лишенная стад и не обитаемая никакими земледельцами» [28, In Ruf. II, 46–40]. В одном из писем Иероним с болью восклицает: «Душа ужасается перечислить бедствия наших времен. Уже двадцать лет и более того, как римская кровь ежедневно льется между Константинополем и Альпами Юлийскими. Скифию, Фракию, Македонию, Дарданию, Дакию, Фессалию, Ахайю, Эпиры, Далматию и все Паннонии опустошают, тащат, грабят гот, сармат, квад, алан, гунны, вандалы и маркоманы» [29, Epistol. LX, 16].

Но представления греко-римской интеллектуальной элиты об атмосфере и умонастроениях эпохи Великих миграций совмещают не только «нисходящие» (поражения, гибель народов и правителей, потери, бедствия, моральный разлад, дезориентацию и др.), но и «восходящие» (завоевания, победы, дипломатические успехи, романизацию, обращение варваров и др.) изменения [30,31,32,19,33,34 с. 220–227]. Миграции и переселения сопровождались как деструктивной, разрушительной, так и созидательной деятельностью. Причем как со стороны варварского мира, так и сопредельной цивилизации.

Германский этап переселения племен

В Европе движение народов началось с опустошительных Маркоманнских войн, в которых принимали участие племена, обитавшие вблизи границ Римской империи [19 с. 98–127, 35]. В Восточной Азии Маркоманнским войнам, пожалуй, соответствовали массированные вторжения в пределы северных районов Ханьской империи (202 г. до н. э. – 25 г. н. э.) кочевых племён сюнну. Это первое масштабное противостояние варварскому миру Римская империя выиграла, а Китайская в первых войнах с сюнну его проиграла [36, 37,38]. Но, хотя Римская империя вынуждена была впервые селить германцев на своей территории, войны все-таки спровоцировали массовые миграции племен, обитавших между Рейном и Вислой, южным побережьем Балтийского моря и Дунаем. В результате Римская империя уступила варварам Десятинные поля (конец III в.), граничащие с Рецией, через которую шли вторжения на Аппенинский полуостров, а также Дакию (270 г.), опорные базы которой прикрывали балканские провинции [39,40,41]. И даже спустя несколько десятилетий Аммиан Марцеллин вынужден был с болью констатировать эти факты стратегических потерь. «По всему римскому миру, словно по боевому сигналу труб, поднялись самые свирепые народы и стали переходить ближайшие к ним границы. Галлию и Рецию одновременно грабили аламанны, сарматы и квадры – обе Паннонии; пикты, саксы, скотты и аттакотты терзали непрерывными бедствиями Британию; австорианы и другие племена мавров сильнее обычного тревожили Африку; Фракию грабили разбойничьи шайки готов. Царь персидский пытался наложить свою руку на армян» [27, XXVI, 4, 5–6].

Экспозиция передвижений «свирепых народов» в письменных источниках представлена различными типами мобильности: переселение племен, движение отдельных дружин, профессиональная миграция (телохранители императоров), деловая миграция (ремесленники и купцы). Возник своеобразный миграционный стандарт, который включал сценарий поведения переселенцев в стереотипных ситуациях (походы, вторжения, переговоры) и стандартный набор их претензий. Различная степень зависимости от римского мира и соседних племен стимулировала консолидацию, высшим проявлением которой было образование «больших» племен аламаннов к югу от Майна, франков на Нижнем Рейне, саксов на Нижней Эльбе, вандалов в Паннонии, готов к северу от Дуная [42 с. 5–26]. Сложилась различные формы расселения германцев в пределах империи (леты, федераты), которые определялись статусом, полученным племенем в результате заключенного мира. В привилегированном положении внутренних федератов были выходцы из

среды «друзей Рима», тогда как подчинившиеся племена поставляли преимущественно колонов и летов.

В выделении мест для расселения германцев Римская империя занимала принципиальную позицию. Выделялись земли в провинциях, реже в Италии, ибо, как утверждал один из римских императоров, помощь германцев римлянам должна быть ощутимой, но невидимой. Следуя старой традиции, вновь прибывавшие племена размещались на периферии римского мира. Здесь они скапливались, и совместное проживание местных жителей и мигрантов постепенно входило в привычку. Племена инкорпорировались в римский мир – от мелких и не очень сильных (наристы, котины, буры, бастарны) до части «больших племен» или племенных союзов (маркоманны, гепиды, асинги, грейтунги). Институт федератов давал возможность переселенцам получать землю, денежное содержание, создавать полунезависимые формирования с собственным управлением и внутренней организацией. Постепенное проникновение их в армию открыло доступ к гражданству и высоким чинам. «Надменное варварство» (*superbus barbarism*), находясь в римской армии, стремительно делало карьеру (Гайна, Фравитта, Аларих, Стилихон, Арбогаст, Рекимер). Миграции меняли германцев, начинал переселение один народ, заканчивал – совсем другой. Также натиск племен обозначил и ускорял со всей определенностью окончательное разделение Римской империи на Западную империю и Восточную.

Гуннский этап передвижения племен

Ситуация все более усложнялась по мере того, как в европейские миграции включались многочисленные кочевые племена Приволжских и Прикаспийских степей. В степном коридоре Северного Причерноморья, на Нижнем и Среднем Дунае в 375–451 гг. господствовали гунны. Появление в Европе кочевников, вошедших в азиатскую историю под именем сюнну (хунну), а в европейскую – гуннов – одно из последствий взаимодействия Ханьской империи и кочевого варварского мира у северных границ империи. Племена сюнну, кочевавшие в Центральной Монголии и степном Забайкалье, тесно связанные с племенами Алтая, Южной и Западной Сибири, совершали грабительские вторжения в Китай. Для обороны от них была построена Великая стена, созданы военные поселения, заключались временные соглашения, и выплачивалась дань. В I в. усилился натиск сюнну на северо-западные границы Китая. Разгромленные империей, лишенные своих исконных кочевий, сюнну в середине I в. разделились: южные – попали

под влияние Китая, северные – ушли на запад, ассимилировались с тюрко- и ираноязычными племенами и стали известны как гунны [43,44,45,3]. В 370 г. они перешли Волгу, покорили в Предкавказье аланов, в 375 г. разгромили остроготов Эрманариха.

На обширном пространстве Великого пояса степей, тянувшегося от Забайкалья до Паннонии, сосредоточились различные кочевые племена, которые создали свой особый миграционный мир. Территория, над которой устанавливался контроль того или иного кочевого сообщества и с которой эти кочевники себя идентифицировали, представляла собой маневренный, воинственный ареал постоянных передвижений. Здесь границей был круг людей, составляющий данное кочевое сообщество, принадлежность к которому определялась отшлифованными на протяжении многих веков нормами родства. Кочевой мир, рассеянная пространственная структура, где евразийский степной коридор – лишь одна из важнейших межконтинентальных артерий, по которой осуществлялись миграции различных племен гуннов, аваров, болгар. Здесь владели различными средствами адаптации к встречавшимся на пути кочевания оседлоземледельческим народам. Кочевой мир жил периодическими набегами, регулярным грабежом, навязанным вассалитетом, данничеством. Сложилось представление о гораздо большей престижности военного промысла, походов и завоеваний в сравнении с мирным трудом, что формировало культ войны, воина-всадника, героизированных предков. В ходе кочевых передвижений создавались племенные конфедерации, вождества, «кочевые империи», сокрушительный эффект которых европейский континент испытывал в течение нескольких столетий. Появление гуннов на Дунае разрушило систему варварских «буферных государств», простимулировало новые миграции германских племен и в реальной исторической практике ускорило сворачивание проекта греко-римской средиземноморской цивилизации.

Стремительный военный марш вандалов, аланов и свевов через Галлию в Испанию, походы готов Алариха в Италию (400–402, 408, 410 гг.), его появление в Риме (410 г.), сражение с Атиллой в «битве народов» на Каталаунских полях (451 г.) производили на современников сильное впечатление и воспринимались многими как крушение империи. В одном из своих сочинений Сидоний открыто и определенно отразил миграционную динамику, предвещая начало грядущего безвременья: «...поднятое внезапным смятием варварство излило весь Север на тебя, Галлия: за воинственным ругом, в сопровождении гелона, следует свирепый гепид; скира побуждает бургунд; вторгся гунн, белонот, невр, бастарн, туринг, бруктер и франк, которого омывает своими волнами заросший камышами Никер; скоро пал Герцинский лес, срубленный секирой на челны,

и покрылся Рен судами; и уже наводящие ужас полчища Аттилы разлились по твоим полям белг» [46, Carm. VII, v. 319–328]. Аммиан Марцеллин описывает происходящее как *victimae populi*, через которое империя уже не раз проходила, двигаясь «от одного ужаса к другому» [27, XXIX. 3, 2].

В IV–V вв. с территории Барбарикума совершался массовый исход здорового, полного сил и энергии населения. Пришедшие в империю осваивались по всей ее территории, создавая на чужой земле свои так называемые «варварские королевства»: бургундов в Юго-Восточной Галлии с центром сначала в Вормсе (413 г.), а впоследствии в Лионе (ок. 457 г.); везеготов в Юго-Западной Галлии с центром в Тулузе (418 г.), позднее в Толедо (601 г.); вандалов в Северной Африке (429–439 гг.); остготовов в Италии (493 г.); франков в Северной Галлии (486 г.). Англы, саксы, юты и фризы в середине V в. завоевали Британию, где в конце VI–VII вв. также основали свои «королевства». В Северной и Средней Италии в 568 г. поселились лангобарды.

Славянский этап массовых миграций

Завершили Великое переселение народов массовые миграции славянских племен [47,48,49]. Славяне, обитавшие в бассейне Вислы во II–IV вв., включились в миграции и достигли Верхнего Поднепровья и Днепро-Дунайского междуречья. Единая общность венедов разделилась на славян (склавен) и антов, шло формирование двух племенных союзов. Появление гуннов и переселение германцев в пределы Римской империи определили дальнейшее направление славянской миграции. В конце IV в. славяне достигли пределов районов нынешней Чехии, в V в. – нынешней Словакии. На рубеже V–VI вв. появились в междуречье Одры и Лабы; во второй половине V в. – на Нижнем и Среднем Дунае. При Юстиниане (527–565 гг.) шло наступление славян на византийские земли (походы 540–542, 545, 547–548, 549 гг.). С 551 г. поддерживаемые аварами и протоболгарами славяне начали массовое освоение земель Балканского полуострова. Обширный славянский мир отличался особой интенсивностью межэтнических контактов, в том числе с балтами, сарматами, германцами, фракийцами и иллирийцами, а также с некоторыми тюркскими племенами. Адаптируясь к миграционному пространству других народов, смешиваясь с ними и усваивая их культуру, славяне не теряли своей идентичности. Их миграционная активность во многом была спровоцирована Византийской империей и движением аваров. Двигаясь на юг и обретая местожительство на Балканском полуострове,

славяне растворили в своей среде тюркоязычных булгар, вступили в контакты с греками, фракийцами, иллирийцами, положив начало южнославянским этносам. Сплошь заселенные славянами области Северной Фракии, Македонии, Фессалии получили название Славинии. На территории бывшей римской провинции Мёзии возникли объединения славян – Семь родов, в 681 г. – Болгарское государство. На Среднем Дунае сложилось объединение славян, возглавляемое франком Само. Часть славян расселилась в пределах Византийской империи в Малой Азии [50,51,52,48].

Заключение

По сравнению со всеми предшествующими миграциями движение народов II–VII вв. отличалось рядом характерных черт. На рубеже новой эры большая часть населения Европы и Азии уже организовалась и прочно осела на определенной территории, сплошь занимая земли, возможности проникновения на которые резко ограничивались. Карты археологических памятников в Европе подтверждают, что даже незначительные перемещения совершались в плотной демографической среде, просочиться между звеньями которой без последствий было уже невозможно. Миграции II–VII вв. утратили характер движения к неизвестному, ибо мигранты хорошо представляли привлекательность и предполагаемые условия жизни в тех местах, куда устремлялись. Несмотря на соперничество, в ходе переселений формировалась солидарность племен, которая объединяла их уже не только в рамках этнической идентичности. В динамике передвижений стала проявляться некоторая организованность, стратегические и тактические расчеты, которыми занимались предприимчивые и ловкие лидеры племен, чьими именами изобилует история II–VII вв. (Эрманарих, Атанарих, Аларих, Аттила, Арбогаст, Рекимер, Гейзерих, Одоакр, Хлодвиг, Теодерих и другие). В истории миграций это был последний массовый исход населения, покидавшего родные места ради расселения на новой территории, действительно соответствующий его названию, – Великое переселение народов, *Die Völkerwanderung*, *The Great Migration*, *Les Grandes Invasions*, *La grande migrazione*.

Великое переселение народов имело весьма значительные последствия как в европейском, так и в азиатском регионе. Прекратила существование Западная Римская империя. В Азии, на Великой равнине, «плавильной печи» китайского этноса, кочевые племена с севера также создали своеобразное «варварское государство», которое добровольно пошло по пути стремительной китаизации. Несмотря на значительные территориальные

потери, в Европе утвердилась и набирала силу Византийская империя. Меняя этно-политическую структуру ойкумены, миграции уничтожили большую часть племенного мира. Одни племена, не выдержав марафона передвижений, погибли, другие ассимилировались более сильными племенами, третьи подверглись романизации и институционализации, трансформировались под влиянием средиземноморской культуры. Также происходила массовая утрата языков. Как известно, языки, отличаясь по структуре и лексическому составу, по способам передачи причинно-следственных связей, чувств и личной ответственности, по-разному формируют способ мышления человека. Выжившие и сохранившие свою идентичность племена германцев и славян, приобретя некоторые стартовые преимущества, расселились от Британии, Галлии и Испании до Финского залива, Верхней Волги и Дона. После Великого переселения народов в европейском Барбарикуме, не знавшем государственного строя, стали формироваться новые государства, новые народности, новая, средневековая, цивилизация.

Литература

---

1. *Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е.* Великое переселение народов: этно-политические и социальные аспекты. СПб.: Алетейя, 2017. 203 с.
2. *Сюй Тао.* Китай и северные варвары (III в. до н. э. – VI в. н. э.) – взаимодействие народов и культур: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 1996. 22 с.
3. *Крадин Н.Н.* Империя Хунну. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2001. 312 с.
4. *Буданова В.П.* Великое переселение народов как универсальная модель взаимодействия цивилизации и варварства // *Цивилизация.* Вып. 5. М.: Наука, 2002. С. 168–192.
5. *Gracffa Ag.* Völkerwanderung // *Les Barbares / Br. Dumézil (dir.).* P., 2016. P. 1382–1385.
6. *Goffart W.* Roms final conquest: the Barbarians // *History Compass.* 2008. № 6/3. P. 855–883.
7. *Корсунский А.Р., Гюнтер Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств. М.: МГУ, 1984. 256 с.
8. *Piganiol A.* L'empire chrétien. P.: Presses universitaires de France. 1947. 446 p.
9. *Bloch M.* Sur les grandes invasions // *Revue de Synthèse.* T. LX. P., 1945. P. 55–81.
10. *Jones A.H.M.* The later Roman Empire. 284–602. A social, economic and administrative survey. Oxford: Basil Blackwell, 1963–1964. Vol. 1–2. 1068 p.
11. *Musset L.* The Germanic invasions. The making of Europe AD 400–600. Pennsylvania: Univ. Park, 1975. 287 p.
12. *Dixon Ph.* Barbarian Europe. Oxford: Elsevier Phaidon, 1976. 151 p.

13. *Demandt A.* Der Fall Roms: Die Auflösung des römischen Reiches im Urteil der Nachwelt. Munich: C.H. Beck, 1984. 695 s.
14. *Wolfram H.* Das Reich und die Germanen: Zwischen Antike und Mittelalter. Berlin: Siedler, Cop. 1990. 476 s.
15. *Heather P.* The Huns and the end of the Roman Empire in Western Europe // *English Historical Review*. 1995. Vol. 110. № 435. P. 4–41.
16. *Heather P.* The fall of the Roman Empire. A new history of Rome and the Barbarians. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006. 592 p.
17. *Ward-Perkins B.* The fall of Rome: and the end of civilization. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006. 252 p.
18. *Bowersock G.W., Brown P. Grabar O.* Late antiquity: a guide to the postclassical world. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1999. 780 p.
19. *Колосовская Ю.К.* Рим и мир племен на Дунае. I–IV вв. н. э. М.: Наука, 2000. 288 с.
20. *Хлевов А.А.* Предвестники викингов. Северная Европа в I–VIII вв. СПб.: Евразия, 2002. 335 с.
21. История Китая / А.В. Меликсетов (ред.). М.: МГУ, 1998. 736 с.
22. *Wolfram H.* Geschichte der Goten. München: Beck, 1980. 495 s.
23. *Bona I.* Das Hunnenreich. Budapest: Corvina, 1991. 294 s.
24. *Goffart W.A.* Barbarians and Romans. A.D. 418–584. Princeton: Princeton Univ. Press, 1980. 278 p.
25. *Goffart W.* Barbarian tides. The migration age and the later Roman Empire. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2006. 372 p.
26. *Дьяконов И.М., Якобсон В.А.* Гражданское общество в древности // ВДИ. 1998. № 1. С. 22–30.
27. *Amianus Marcellinus.* Rerum gestarum libri qui supersunt. Berlin: Akademie Verlag, 1992. 656 s.
28. *Claudius Claudianus.* Works / By M. Platnauer. (English transl). L.; Cambridge, MA: Heinemann; Harvard Univ. Press, 1922. Vol. 2. 432 p.
29. *Eusebius Hieronymus.* Epistulae // *Patrologiae cursus completus. Series latina.* Paris: Migne, 1845. Vol. 22. Col. 355–1224.
30. *Ременников А.М.* Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 145 с.
31. *Ременников А.М.* Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. Казань: Казансю гос. пед. ин-т, 1984. 81 с.
32. *Сиротенко В.Т.* История международных отношений в Европе во второй половине IV – начале VI в. Пермь: Пермс. гос. ун-т, 1975. 281 с.
33. *Буданова В.П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М.: Наука, 2000. 544 с.
34. *Ерасов Б.С.* Цивилизации: Универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002. 524 с.
35. *Kovács P.* Marcus Aurelius' Rain Miracle and the Marcomannic Wars. Leiden; Boston, MA: Brill, 2009. 301 p.
36. *Васильев Л.С.* Культурные и торговые связи Ханьского Китая с народами Центральной и Средней Азии // *Вестник истории мировой культуры*. 1958. № 5. С. 35–53.
37. *Думан Л.И.* Внешнеполитические связи Китая с сюнну в I–III вв. // *Китай и соседи в древности и средневековье*. М.: Наука, 1970. С. 37–50.

38. *Таскин В.С.* Материалы по истории сюнну (по китайским источникам): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Ин-т народов Азии АН СССР, 1968. 24 с.
39. *Дряхлов В.Н.* Войны германских племен с Римом и их влияние на развитие древнегерманского общества на Рейне // ВДИ. 1987. № 2. С.151–168.
40. *Буданова В.П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб.: Алетейя, 1999. 320 с.
41. *Kulikowski M.* Rome's gothic wars. From the 3rd century to Alaric. N. Y.: Cambridge Univ. Press, 2007. 237 p.
42. *Колесницкий Н.Ф.* Этнические общности и политические образования у германцев I–V вв. // Средние века. Вып. 48. М.: Наука, 1985. С. 5–26.
43. Китай и соседи в древности и средневековье. М.: Наука, 1970. 275 с.
44. Материалы по истории кочевых народов в Китае III–V вв. Вып. 1. М.: Наука, 1989. 288 с.
45. *Засецкая И.П.* Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (кон. IV–V вв.). СПб.: Эллипс-Лтд, 1994. 224 с.
46. *C. Sollius Apollinaris Sidonii.* Epistulae et carmina // Monumenta Germaniae historica. Auctores antiquissimi. T. 8. Berolini: Weidmann, 1887. 484 p.
47. *Седов В.В.* Славяне в древности. М.: НПБО «Фонд Археологии», 1994. 344 с.
48. *Седов В.В.* Славяне в раннем средневековье. М.: Институт археологии РАН, 1995. 416 с.
49. *Гавритухин И.О.* Начало великого славянского расселения на юг и запад // Археологічні студії. Київ; Чернівці, 2000. Т. 1. С. 72–90.
50. *Иванов С.А.* Оборона Византии и география «варварских» вторжений через Дунай в первой половине VI в. // Византийский временник. 1983. Т. 44. С. 27–47.
51. *Иванова О.В., Литаврин Г.Г.* Славяне и Византия // Раннефеодальные государства на Балканах (VI–XII вв.). М.: Наука, 1985. С. 34–98.
52. *Шувалов П.В.* Славяне в середине VI в.: зимние набеги и начало переселения за Дунай // Проблемы истории государства и идеологии античности и раннего средневековья. Барнаул: Алтайс. гос. ун-т, 1988. С. 98–107.

References

---

1. Budanova VP., Gorskii AA., Ermolova IE. Great Migration of Peoples. Ethno-political and social aspects. Saint Petersburg: Aleteiya Publ.; 2017. 203 p. (In Russ.)
2. Xu Tao. China and the Northern Barbarians (3rd century BC – 6th century AD) – the interaction of peoples and cultures [avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.]. Moscow, MGU, 1996. p. 22. (In Russ.)
3. Kradin NN. Hun Empire. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Logos Publ.; 2001. 312 p. (In Russ.)
4. Budanova VP. The Great Migration of Peoples as a universal model of interaction between Civilization and Barbarity. V: Civilizations. Vol. 5. Moscow: Nauka Publ.; 2002. p. 168-92. (In Russ.)
5. Graceffa Ag. Völkerwanderung. Dumézil Br., dir. *Les Barbares*. Paris, 2016. P. 1382-85.
6. Goffart W. Rome's final conquest: the Barbarians. *History Compass*. 2008;6/3:855-83.

7. Korsunskii AR., Gyunter R. The decline of the Western Roman Empire and the rise of the German Kingdoms. Moscow: MGU Publ.; 1984. 256 p. (In Russ.)
8. Piganol A. L'empire chrétien. Paris: Presses universitaires de France. 1947. 446 p.
9. Bloch M. Sur les Grandes Invasions: quelques positions de problèmes. *Revue de Synthèse*. T. LX. Paris, 1945. p. 55–81.
10. Jones AHM. The later Roman Empire. 284–602. A social, economic and administrative survey. Oxford: Basil Blackwell, 1963–1964. Vol. 1–2. 1068 p.
11. Musset L. The Germanic invasions. The making of Europe AD 400–600. Pennsylvania: University Park, 1975. 287 p.
12. Dixon Ph. Barbarian Europe. Oxford: Elsevier Phaidon, 1976. 151 p.
13. Demandt A. Der Fall Roms: Die Auflösung des römischen Reiches im Urteil der Nachwelt. Munich: C.H. Beck, 1984. 695 s.
14. Wolfram H. Das Reich und die Germanen: Zwischen Antike und Mittelalter. Berlin: Siedler, Cop. 1990. 476 s.
15. Heather P. The Huns and the end of the Roman Empire in Western Europe. *English Historical Review*. 1995;110(435):4-41.
16. Heather P. The fall of the Roman Empire. A new history of Rome and the Barbarians. Oxford: Oxford University Press, 2006. 592 p.
17. Ward-Perkins B. The fall of Rome: and the end of civilization. Oxford: Oxford University Press, 2006. 252 p.
18. Bowersock GW., Brown P. Grabar O. Late antiquity: a guide to the postclassical world. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999. 780 p.
19. Kolosovskaya YK. Rome and the world of tribes on the Danube. 1st–4th centuries AD. Moscow: Nauka Publ.; 2000. 288 p. (In Russ.)
20. Khlevov A. The precursors of the Vikings. The Northern Europe in 1st–2^d centuries. Saint Petersburg: Evraziya Publ.; 2002. 335 p. (In Russ.)
21. Meliksetov AV., ed. The history of China. Moscow: MGU Publ.; 1998. 736 p. (In Russ.)
22. Wolfram H. Geschichte der Goten. München: Beck, 1980. 495 s.
23. Bona I. Das Hunnenreich. Budapest: Corvina, 1991. 294 s.
24. Goffart W.A. Barbarians and Romans. A.D. 418–584. Princeton: Princeton University Press, 1980. 278 p.
25. Goffart W. Barbarian tides. The migration age and the later Roman Empire. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2006. 372 p.
26. D'yakovon IM., Yakobson VA. Civil Society in Antiquity. *VDI*. 1998;1:22-30. (In Russ.)
27. Ammianus Marcellinus. Rerum gestarum libri qui supersunt. Berlin: Akademie Verlag, 1992. 656 s.
28. Claudius Claudianus. Works. Platnauer M., English transl. London; Cambridg, MA: Heinemann; Harvard University Press, 1922. Vol. 2. 432 p.
29. Eusebius Hieronymus. Epistulae. *Patrologiae cursus completus. Series Latina*. 1845;22: 355–1224.
30. Remennikov AM. The Struggle of the tribes of the Northern Black Sea area with Rome in the 3^d century. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ.; 1954. 145 p. (In Russ.)
31. Remennikov AM. The Struggle of the tribes of the Northern Danube and Transnistria with Rome and its role in the fall of the Roman Empire. Kazan': Kazanskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institute Publ.; 1984. 81 p. (In Russ.)

32. Sirotenko VT. The History of international relations in Europe during the second half of the 4th century – the beginning of the 6th century. Perm': Permskii gosuniversitet Publ.; 1975. 281 p. (In Russ.)
33. Budanova VP. Barbarian World in the Epoch of the Peoples Great Migration. Moscow: Nauka Publ.; 2000. 544 p. (In Russ.)
34. Erasov BS. Civilization. Universals and the originality. Moscow: Nauka Publ.; 2002. 524 p. (In Russ.)
35. Kovács P. Marcus Aurelius' Rain Miracle and the Marcomannic Wars. Leiden; Boston, MA: Brill, 2009. 301 p.
36. Vasiliev LS. Cultural and trade relations of Han China with the peoples of Central and Middle Asia. *Vestnik istorii mirovoi kul'tury*. 1958;5:35–53. (In Russ.)
37. Duman LI. The foreign policy of China's Relations with the Sunnu in 1st-3^d centuries. V: China and its neighbors in Antiquity and the Middle Ages. Moscow: Nauka Publ.; 1970. p. 37-50. (In Russ.)
38. Taskin VS. Materials on the history of Sunnu (according to Chinese sources) [avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.]. Moscow, In-t narodov Azii AN SSSR, 1968. 24 p. (In Russ.)
39. Dryakhlov VN. Wars of German Tribes with Rome and their Impact on the Development of German Society on the Rhine. *VDI*. 1987;2:151-68. (In Russ.)
40. Budanova VP. Goths in the Era of the Great Migration of Peoples. Saint Petersburg: Aleteiya Publ.; 1999. 320 p. (In Russ.)
41. Kulikowski M. Rome's gothic wars. From the 3rd century to Alaric. New York: Cambridge University Press, 2007. 237 p.
42. Kolesnitskii NF. Ethnic communities and political units of the Germans (1st-5th centuries). Middle Ages. Vol. 48. Moscow: Nauka Publ.; 1985. p. 526. (In Russ.)
43. China and its neighbors in Antiquity and the Middle Ages. Moscow: Nauka Publ.; 1970. 275 p. (In Russ.)
44. Materials on the history of Nomadic Peoples in China 3^d-5th centuries. Vol. 1. Moscow: Nauka Publ.; 1989. 288 p. (In Russ.)
45. Zaset'skaya IP. Culture of the Nomads of Southern Russian Steppes in the Hun Epoch (the late. 4th-5th centuries). Saint Petersburg: Ellipsis-Ltd Publ.; 1994. 224 p. (In Russ.)
46. C. Sollius Apollinaris Sidonii. Epistulae et carmina // Monumenta Germaniae historica. Auctores antiquissimi. T. 8. Berolini: Weidmann, 1887. 484 p.
47. Sedov VV. Slavs in Ancient Times. Moscow: NPBO "Fond Arkheologii" Publ.; 1994. 344 p. (In Russ.)
48. Sedov VV. Slavs in the Early Middle Ages. Moscow: Institut arkheologii RAN Publ.; 1995. 416 p. (In Russ.)
49. Gavritukhin IO. The beginning of the Great Slavic Settlement on the South and West. V: Археологічні студії. Київ; Чернівці, 2000. Т. 1. p. 72-90. (In Russ.)
50. Ivanov SA. The defense of the Byzantine Empire and the Geography of Barbarian Invasions across the Danube in the first half of 6th century. *Vizantiiskii vremennik*. 1983;44:27-47. (In Russ.)
51. Ivanova OV., Litavrin GG. Slavs and Byzantium. V: Early Feudal States in the Balkans (6th– 12th centuries). Moscow: Nauka Publ.; 1985. p. 34-98. (In Russ.)
52. Shuvalov PV. Slavs in the Middle of the 6th century.: Winter Raids and the Beginning of Migration Beyond the Danube. V: Issues of the History of the State and the Ideology of Antiquity and the Early Middle Ages. Barnaul: Altaiskii gos. Universitet Publ.; 1988. p. 98-107. (In Russ.)

Информация об авторе

Вера П. Буданова, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела историко-теоретических исследований, руководитель Лаборатории по исследованию цивилизации и варварства Института всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр., 32А; vrbudanova@yandex.ru

Information about the author

Vera P. Budanova, Dr. of Sci. (History), professor, chief researcher of the Department of Historical and Theoretical Research, head of the Laboratory of Research of Civilization and Barbarity of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 32A, Leninskii Prospect, Moscow, Russia, 119334; vrbudanova@yandex.ru